Филологические науки

УДК 494.3

ВРЕМЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КОНТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЯЗЫК ПТИЦ» АЛИШЕРА НАВОИ)

З.С. Шукурова[1]

Аннотация

В статье анализируется поэтика языковых измерений времени в переводах эпических поэм Навои в лингвокультурологическом аспекте. Интерпретируемые модели времени в оригинальном и переводном текстах рассматриваются по контекстуально-вариативному делению.

Ключевые слова: время в поэтическом контексте, линейность, вектор, временные модели, время эпосное.

В современной науке о языке категория времени как базовая когнитивная структура интерпретируется в различных языковых моделях мира в работах Н.Д.Арутюновой, Е.С.Кубряковой, Н.К.Рябцевой, Н.А.Потаенко, С.Боймирзаевой и др. В отношении «личных индивидуальных пространств и времени» интересны взгляды Н.К.Рябцевой, Н.А.Потаенко, Е.С.Яковлевой и др. «В этой связи, -пишет Потаенко, в психологии введены категории личностного времени, субъективно переживаемого времени, временной структуры сознания личности, психологического времени». [11:119]

Время – одно из ключевых в учении суфизма, под влиянием которого формировалось творчество Навои. По утверждению И.Хаккула: “Взгляды Алишера Навои по отношению ко времени, способ его подхода и предусмотренные им цели от этого глубоко взаимосвязаны суфийским мировоззрением”. Определяя позицию Навои по отношению к таким знаковым понятиям суфизма, как время, состояние, дыхание, он указывает на взаимообусловленность времени и состояния: “Ответственность перед Временем требует постепенного владения своеобразных “стадий” на пути вступления с ним во взаимоотношения.

Подходить ко Времени следует духовно-психологическими действиями и просветительской деятельностью.” [14:67-10] Следовательно, можно утвердить, что образное изображение духовного времени, связанное “психологическим восхождением” (меърож) имеет большое идейное и художественное значение, также является базовой частью языковой картины текста.

Я.Исхаков, в книге “Накшбандия и узбекская литература” интерпретирует время в контексте “Пятерицы” и отмечает светский характер художественных изображений таких суфийских поятий как “мгновение”, “уединение”, “управлять собственным интеллектом”. [4:67-70] Данные термины относятся духовному миру поэта и являются ключевыми культурными понятиями. «Меърож» (как явление чисто суфийское) в художественном контексте интерпретируется в работах З.Гаффаровой, К.Муллаходжаевой, С. Джумаевой и др. В существующих работах до сегодняшнего дня категория времени не рассматривалась в новом лингвокультурологическом аспекте, между тем, как «состояние» в суфийской терминологии было отмечено как явление «духовно – психологическое». [6:216] «Меърож», в словаре суфизма толкуется как «духовное вознесение во времени». [13:368] Шейх Нажмиддин Кубро пишет по этому поводу так: “Пророку Мухамеду была дарована в эту ночь лестница из лучей. Это символ не физического, а духовного вознесения; Меърож – вознесение во времени и пространстве”.[6:77] Следовательно, суфийскую

[1]*Шукурова Зилола Содиковна* – старший научный сотрудник, Самаркандский институт иностранных языков, Узбекистан.

категорию можно определить как модель духовно –психологического времени личности. По Рябцевой, «Духовное время трансцендентно, феноменологично, космопланетарно, объемно, абсолютно, виртуально, сакрально. Оно сопрягает миг и вечность, небо и землю, дух и душу, добро и истину… Это новое измерение, расширяющее границы мира воспринимаемого, эмпирического, отмеренного до мира безграничного, ненаблюдаемого, глубинного…». [12:81] Причастность человека к вселенной объясняется также Шейхом Кубро: «высший разум связан со вселенной: солнце, луна, звёзды, знаки зодиака и всё остальное, о которых можно рассуждать, увидев их часть, принадлежать Ему (Богу). Ты, если сможешь рассуждать о них, знай, имеющийся в твоей плоти часть из этих материй очищена». [6,136]

Исходя из этого, можно определить, что обозначенные в дастане ключевые понятия суфизма глубоко взаимосвязаны с историей и религией узбекского народа. Именно поэтому сохранение их национально-культурной специфики при переводе приобретает первостепенную важность. Национально-культурная специфика языковых единиц обусловлена взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Культурологические факторы Д.У.Ашурова включает к экстралингвистическим. «Характер денотативного значения лексической единицы, стилевая и жанровая принадлежность лексики и её прагматическая ориентированность, тональность текста и др.» характеризуются как лингвистическая основа национально-культурной специфики. [1:10] Учет всех указанных лингвистических факторов при анализе процесса перевода может привести к правильному заключению. В анализируемом тексте по требованиям жанра эпоса, использована преимущественно монологическая речь. Коммуникативно-прагматическое содержание в данном случае, создается на взаимоотношениях различных языковых форм, обозначающих временные и пространственные параметры. Темпоральностьоснована на события ненаблюдаемого, а осознаваемого. Главное здесь – поток сознания: движущийся субъект (*человек и конь*); движущийся объект (*планеты*). Категория времени выступает основным языковым фактором создания структуры и смысла темпоральности в тексте. Если в тексте оригинала использованы формы глагола: деепричастие прошедшего времени (**суриб, қилиб, ёстониб**), сложного глагола (**гузар айла**), многозначность глагола “ўтмоқ” (**гузар**, **убур**), то переводчик использует в основном глаголы прошедшего времени, передающие значение настоящего времени, также др. формы глагола: деепричастие прошедшего времени (**вознесшись),** деепричастие настоящего времени (**летя**)**,** повелительное наклонение ед.числа(**оседлай**)**,** форма глагола “быть” в будущем времени **(да будет).** С.Боймирзаева отмечает «наглядность функционального перехода форм глаголов прошедшего времени в настоящее время» в создании темпоральности в художественном тексте. [2:15] Следовательно, можно утвердить, что использованные в данном контексте ТО и ТП различные временные формы глагола выполняют коммуникативно-экспрессивную нагрузку и создают темпоральную целостность структуры текста.

Приведенная схема показывает лексические единицы, обозначающие пространственно-временные параметры на старотюркском, узбекском и русском (перевод – наш) вариантах.

В исследуемом контексте переводчик выбрал группу глаголов прошедшего времени:

пригнал скакуна – пустил коня – направил шаг – миновал – горный полет – вознес в выси (скакун)- шаги – бег скакуна –летя – взвился до предела –настиг – бег коня устремил выше – витал – В двух луках пространства увидел он бога – все постиг и узнал он в мгновение ока, / мгновенно вернулся, вознесшись высоко.[10:17-21]

Как видим, в ТП время изображено в интенсивной динамике:

шаги/ қадам –**бег**/ югуриш–**летя** /учмоқ – **миновал**/ўтиб кетмоқ – **горный полёт**/ юксак парвоз – **настиг** /етиб бормоқ – **устремил** /жадал олдинга сурмоқ –**витал** /1. Находиться – айланиб юрмоқ, мавжуд бўлмоқ 2.**витать** между небом и землей: хаёл осмонида учмоқ (и прямое, и переносное значение фразы восполняют контекстную семантику);

ТО:	**узбекский вариант:**	**русский вариант:**
Ул кечаким	–	Тот вечер
гардунмақом	баланд мартабали	высокопоставленный
гардунхиром	осмонни кезувчи	посетитель небес
буроқи барқхез	яшиндек турувчи	с молниеносной быстротой
рокиб ўлким	отлиқ	всадник
гарди роҳинг	йўл	путь
айла бу фируза тоқ	айламоқ	оседлай этот свет
рахш	тулпор	скакун
ҳумоюн маркаби	муборак от	царственный конь
мақдами	қадам	шаги
иккинчи авж	юксалиш, юқори нуқтаси кўтарилиш	вознесся во второй зенит
учинчи саҳн	майдон	третья площадь
тўртинчи айвонга	–	настиг четвертый навес
бешинчи айвон		направил коня в пятый навес
гузар айла	ўтмоқ	пройти
убур	ўтмоқ	пройти
уруж	кўтарилиш, меърож	подняться
бешинчи торам	осмон, гумбаз	пятый небесный свод
Борчасидин юқори	–	на самый верх
маркаб суриб	–	вести коня
Ломакон	Маконсиз, тангри майдони	обиталище всевышнего,
	–	хаос
жавлон қилиб	шоҳ даргоҳи	грациозно двигаться
Боргаҳи	яқийн аро	–
қурб	ўрин, жой	находиться ближе к истине
мақом		место, положение
Ли маъ Оллоҳ остонин	–	простереться к порогу Аллаха
ёстониб	икки ёй орасида ёки ундан хам	очень близко, промежуток между
Қоба қавсайн	яқинроқ оятига ишора	цветами радуги
иттиҳодин	бирлашиш	объединяться
қозғониб	эришмоқ	–
Турфатулъайн ичра	бир зумда, кўз очиб юмгунча	в один миг
Турфаким	ажабланарли	невероятно
бир онда	–	мгновенно
бориб келгани	–	вернулся

[9:16-19]

в двух луках пространства/Қоба қавсайн – С.Иванов, основываясь на словарь Навои, выбирает более подходящее понятие при переводе “Қоба қавсайн” (очень близко, промежуток между двумя линиями радуги);

мгновение ока /турфатулъайн –кўз очиб юмгунча (в один миг)– использованная переводчиком архаическая лексика “**ока**” адекватно передает смысль словосочетания, также служит для сохранения колорита времени.

Временное измерение такого масштабного события в минимальных отрезках как «миг», «мгновение» можно назвать экстросоматическим явлением, как «время духовное, трансцендентное… способ выйти за пределы времени» (модели Н.К.Рябцевой, Е.С.Яковлевой).

Такое трансцендентное состояние, по утверждению Н.Комилова, было отмечено Шейхом Кубро “как наивысшие возможности человеческой психики, та созидательная и чудотворная энергия, которая находится в не сознания... называется предвидением..”, [5:78] что в современной психологии считается основным ресурсом подсознания.

По фактам, приведенным в статье «Экстрасоматические изменения традиционного исламского суфизма на западе в XX веке» Н.Муминова можно удостовериться в том, что «суфийских орден в США современного периода объединяет единство и универсальность суфийских доктрин и практик». Их доктринальная формула гласит: «…Есть только один путь, уничтожение в безграничном…», [8:10] то есть, найти самого себя в потоке времени.

В анализируемом контексте выделяются языковые конструкции, где проявляется второе значение времени в простанстве. **Выражения, связанные с “подвижным пространством”**:

Оседлай этот свет – да будет стезею тебе небосвод – выси - поднебесной лазури –до третьего предела – четвертый чертог –пятому слою -–седьмому пределу –два неба сверх мрака – высот Зодиака –двинулся круг – скрижали

небес –в бескрайнем пространстве небесном – И вели его к вечным пределам дороги. [10:18-21]

Как в оригинале так и в ТП образное выражение времени уникально: время связано с необъятным пространством:

Скакун благодатный – От солнца того(Муҳаммад) /стала полной луна / Он, летя, осыпал жемчугами Меркурий / Венера ему песнопения пела / Марс промчался, Юпитер прошел стороною / предстал Овен горнем полёте / настиг Тельца, словно лев на охоте / склонились Близнецы для услуг / Рак распрямился и двинулся круг / Лег к ногам его Лев, как собака, покорно / Колосья, как жемчуг, рассыпали зерна / Весы равновесье / отраву убил скорпион в своем жале / Полумесяцем лук свой поставил Стрелок / Золотою газелью предстал Козерог / Водолей взял в речах его влагу живую / И для рыб в них журчали живящие струи. [10:8-21]

Как видим, временные конструкции в переводе выполняют такую же художественно-семантическую нагрузку, какую наложил оригинальный текст. Ритмически–звуковая сторона контекста также воспроизведена. Музыкальный фон создают звуки [ж, з, ц, ч]. Перевод осуществлен легким, понятным современному рецептору языком, также сохранен исторический колорит, возвышенный тон оригинала. Таким образом, С.Иванову удалось адекватно воссоздать сложную модель национального духовно-психологического времени в русской языковой среде. Как в последствии признается сам переводчик поэмы “Язык птиц”: “Несмотря на всю сложность символики суфизма, эти образы отображены у Навои исключительно ясно. Усложненность не в выражении символики, а в самой символике этого учения”. [3:215] К сожалению, по причине этой усложненности и под натиском бывшей советской идеологии вступительные части всех дастанов (кроме “Языка птиц”), религиозного характера, включительно главы о восхождении Пророка (меърож), были пропущены не только в переводных вариантах, но и в академических изданиях на родном языке. После выхода 10 томного собрания сочинений произведений Алишера Навои на русском языке (1968г.), такое беспощадное сокращение и потери целостности “Пятерицы” вызвало недовольство многих специалистов. Сразу же появились в прессе отклики Н.Владимировой, Л.Сериковой Г.Гафуровой и др. Однако, проблема с переводами пропущенных глав до сих пор остается не решённой. Только в текущем году в журнале “Мировая литература” с января месяца издается подстрочный прозаический перевод 12 пропущенных глав дастана “Фархад и Ширин”, выполненный К.Эргашевым. Целевая направленность данной статьи показать художественную идентичность русского перевода национальной модели духовно-психологического времени в художественном контексте, поэтому не будем углубляться на детальном анализе подстрочного перевода. Но исходя из своих наблюдений, хотели выражать свои выводы по этому поводу: подстрочные прозаические переводы, (если они предназначены для переводчиков без знания языка тюрки и культурных ценностей эпохи Навои) должны передать денотативные и коннотативные значения всех лексических единиц текста оригинала, иначе не может быть достигнут желаемый результат в воссоздании адекватных художественных текстов. На наш взгляд, более полезными могут стать прозаические тексты интерпретативного характера, выполненные Е.Э.Бертельсом (в первой половине прошлого века), предназначенные для специалистов и переводчиков “Пятерицы”; или же тип «“многоэтажного” подстрочника: для отдельных прилагательных, существительных и глаголов, которые были записаны над и под словом по нескольку синонимов”», упомянутый А.Курелла, переводчиком поэмы “Фархад и Ширин” на немецкий язык. [7:116] К сожалению, этот подстрочник ныне недоступен. Считаем также, целесообразным создать новый лингвокультурологический словарь Навои на русском языке, который может стать ключом в практике перевода произведений Алишера Навои на другие языки мира.

Список литературы:

1. Ашурова Д.У. Теория художественного перевода с позиций новых направлений лингвистики. Бадиий таржиманинг лингвопоэтик муаммолари./Республика илмий –амалий анжумани материаллари.- Самарканд, 2012 йил, 23-24 ноябрь.
2. Боймирзаева С., Амирова Н. Матнкоммуникатив–прагматик мазмунидатемпораллик. – Самарқанд. 2015 йил 1-2 май.
3. Иванов С. Алишер Навоийнинг «Лисонут–тайрдостони» (Таржимоннингаслнусхани шарҳлаш тажрибаси). Таржима санъати (Мақолалар тўплами).-Т.:Адабиёт ва санъат нашриёти,-1978,4-китоб, 328б.
4. Исҳоқов Ё. Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти.-Тошкент: 2002,-120б.
5. Комилов Н. Тасаввуф. – Т.: 2001.
6. Кубро Шайх Нажмиддин “Тасаввуфий ҳаёт”/Таржимон ва нашрга тайёрловчилар: И.Ҳаққул, А.Бектош, Т.: “Мовароуннаҳр”, 2004.-263б.
7. Курелла А. Практика перевода. Перевод –средство ввзаимного сближения народов: Худож. Публицистика / Сост. А.А.Клышко. –М.: Прогресс,1987,-640с.
8. Муминов Н.Н. Экстрасоматические изменения традиционного исламского суфизма на западе в XX веке. Мир духовной культуры человечества: язык, литература, искусство./материалы международной научно–теоретической конференции,посв. 100-летию со дня рождения академика Д.С.Лихачева. Часть II.-Самарканд, 2006.
9. Навоий, Алишер: Лисон ут-тайр(Насрий баёни билан) –Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2009. -472б.
10. Навои Алишер.Сочинения в десяти томах: Язык птиц. Т.8. (Перевод С.Иванова). –Т.: “Фан”,1970. -342б.
11. Потаенко Н.А. Время в языке.(опыт комплексного описания) Логический анализ языка. Язык и время / Отв.ред.Н.Д.Арутюнова, Т.Е.Янко.–М.:ИНДРИК, 1997,-352с.
12. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени. Язык и время / Отв.ред.Н.Д.Арутюнова, Т.Е.Янко.–М.:ИНДРИК, 1997,-352с.
13. Sulayman Uludag. Tasavvuf terimleri sozlugu.-Istambul, 1995. S.368.
14. Ҳаққул И. Тасаввуф ва Навоий шеърияти ҳақида / Навоийнинг ижод олами. –Тошкент: 2001, -134б.

© З.С. Шукурова, 2016

УДК 494.3

TIME IN THE ARTISTIC CONTEXT
(ON THE BASIS OF "LANGUAGE OF BIRDS" ALISHER NAVOI)

Z.S. Shakurova

Abstract: This article describes the categories of literal time in epic style of writing of A. Navoi and their contextual interpretation in the translation from Uzbek into Russian. The author gives the analysis of “time” in epic novels of A. Navoi from the sufizm point of view and also gives the analysis of the conception of “time and area”, which was given by M.M. Bahtin.

Keywords: the categories of time and area, the main notions of sufizm, spiritual time, psychological time.

© Z.S. Shakurova, 2016
